— Я слышал, Тайхо плохо себя чувствует. Насколько серьёзно его состояние? — вслух размышлял Ацую.

Чтобы получить ответ на этот вопрос, на следующий день он посетил темницу в сопровождении Койи. Риби, должно быть, перенесла Рокуту на кровать, пока он спал. Именно там он и лежал, когда очнулся. Ацую почтенно приклонил колени у изголовья кровати.

— Не о чем волноваться, — заверил Рокута. — Просто на меня попала кровь.

— Я много не знаю о Киринах. Такого рода состояние не требует дополнительного медицинского вмешательства?

— Со мной всё будет в порядке.

Рокута попытался приподняться, но жар ещё не спал. Риби устремилась к нему, рукой останавливая его.

— Пожалуйста, отдыхайте. У нас всех только одно здоровье.

— Вряд ли это что-то, что может меня убить. И, Ацую?

— Да, — склонил голову Ацую, стоя на коленях.

— Дамбы Рокушуи — это единственное, что тебя беспокоит? Если это так, я буду донимать Суйджин, пока они не начнут строительство.

— Тайхо, — произнёс Ацую. — Вы знаете, как много рек в Эн? И сколько из них оборудованы дамбами, которые могут пережить сезон дождей?

— Прости. Я без понятия.

— Я тоже. Только то, что Рокушуи — это одна из наиболее известных рек. И учитывая, в каком она упадке, можно представить, в каком состоянии находятся другие реки. Вам так не кажется?

— Ты, наверное, прав, — Рокута посмотрел в бесстрашные глаза Ацуи. — Но королевство велико. Даже в одном только вопросе предупреждения наводнений потребности намного выше возможностей. Административный ресурс минимален. Мы не можем выдернуть людей, занятых следующим урожаем, с их ферм, чтобы удовлетворить запросы общественных проектов. Ты наверняка понимаешь, что королевство не изменить за одну ночь.

— Я это понимаю, — Ацую вздохнул. — Но почему указы короля предписывают наместнику провинции и королевскому инспектору править в одно время? Лишение наместника провинции власти делает невозможными унифицированные действия на уровне провинции без одобрения правительства. Я понимаю, в каком состоянии сейчас королевство и почему это необходимо, но разве это не значит, что они также должны взять на себя обязанности наместника провинции?

— Что ж, это…

— Рокушуи — это постоянная угроза. Дамбы нужно построить. Если бы вместо того, чтобы оставлять это в руках наместника провинции, королевскому инспектору было бы действительно быстрее подать петицию королю, получить одобрение и проконтролировать выполнение работ, я бы никогда не предпринял таких отчаянных мер.

Рокута на мгновение потерял дар речи.

— Судя по тому, что я слышал, не скажешь, что король полностью поглощён государственными делами. Напротив, он часто отсутствует в государственном совете, заставляя министров всюду его разыскивать. Тогда зачем лишать наместника провинции возможности самостоятельно принимать решения от имени своих подданных?

— Но Шорью…

— Провинции необходимо вернуть автономию. Король — сосредоточие инь и ян королевства и не мне его судить. Но если королю так претит управление государством, он должен вернуть власть наместникам провинций. Остальное оставить Риккану, и никто не будет жаловаться на то, как он тратит своё свободное время.

— Над этим королевством предстоит ещё много работы. Каждый наместник провинции преследует свои цели любыми средствами и лишь ухудшают ситуацию. Даже на примере ситуации с наводнениями. То, что выгодно провинциям, расположенным выше по течению, вполне может оставить те, что находятся ниже по течению, в нищете и засухе.

— В таком случае, почему бы не поставить чиновников, обладающих полномочиями действовать? Сделать их представителями короля и оставить решения проблем им. Ты действительно думаешь, что я перегибаю палку?

— Но, Ацую…

— Тогда встанет вопрос о сохранении лица. Я прекрасно это понимаю. Но что хорошего в репутации короля неспособного помочь его подданным? Я намереваюсь попросить короля поставить регента, которому он передаст всю свою власть.

— Не столько попросить, сколько потребовать. Ацую, хоть я и не могу сказать, что суть твоих

слов ошибочна, но захват заложников ставит твои мотивы под сомнение.

— Полная чушь! — резко воскликнула Риби.

Рокута ошарашенно посмотрел на неё. Риби стояла у изножья кровати с напряжённым выражением лица.

— О Небеса, вы хоть понимаете, о чём вы разговариваете?

— М-м, Риби, смотри…

— Нет! — сказала она, резко покачав головой. — Не пытайся успокоить меня мягкими речами. Осознаёшь ли ты, насколько серьёзный грех несут в себе подобные слова?

Рокута взглянул на неё в непонимании. Ацую мрачно улыбнулся. Риби встала между Ацую и Рокутой.

— Даже если предположить, что передача королевской власти в третьи руки хоть сколько-нибудь приемлема, зачем вообще существует Кирин? Почему вообще Кирин выбирает короля? Кирин олицетворяет волю людей и Небес, когда выбирает короля, который должен взойти на престол. Ты серьёзно предлагаешь вознести человека, фактически, на позицию короля без решения Кирина и благословения Небес?

— Риби.

— Разве ты не понимаешь? Вот к чему всё сводится. Если бы… если бы Ацую был помещён на подобную позицию, что случится, если он утратит путь и стает бесчинствовать как король Кё? Правление законного короля неизменно закончится. Но что насчёт бессмертного сэннин обладающего властью короля? Король Кё смог терзать Эн только 3 года!

Рокута молчал. Король был бессмертен, но это не значило, что он мог править вечно. Если он сходил с пути и действовал во вред своим подданным, Кирин, выбравший его на трон, страдал от последствий.

И хотя Кирин, избравший короля, тоже бессмертен, от этой болезни не было лекарства. Сицудо — недуг, поражающий Кирина, чей король сбился с пути, убивает так же и короля. Поэтому деспот не может править вечно.

— Тэнтэй создал этот мир по своему замыслу. Почему короля выбирает Кирин и это не просто какой-то мелкий царёк? Ни один человек не может стать королём без воли Небес. Действовать этому наперекрп, значит угрожать самому мирозданию.

Ацую усмехнулся.

— Разве ты не забыла? Это Кирин выбрал короля Кё.

— Это…

— Короли становились и будут становиться тиранами. Они сбиваются с пути, власть развращает их, и рано или поздно их деспотичное правление приходит к концу. Но возникает вопрос: почему Кирин выбрал такого человека.

— Ты относишься к Воле Небес с таким презрением?

— Я говорю о том, что реально и правдиво. Считается, что Кирин выбирает из всех людей лучшего кандидата на трон. Тогда почему был выбран такой человек, как король Кё? Если бы существовала чудотворная Воля Небес, тогда бы Кирин выбирал только тех правителей, кто не собьётся с пути. Так что, рассуждая о Воле Небес и выборе Кирина, где доказательство, что они не ошибаются?

— Ацую!

— Это всё начинается с Тэнтея, не так ли? Люди говорят, что боги карают нечестивцев громом и молнией. Поэтому, вместо того, чтобы мучить Кирина, почему бы просто не поразить сбившегося с Пути короля молнией?

— Не могу поверить, что стою здесь и слушаю столь возмутительные речи!

— Если то, что Кирин выбирает человека, лучше всех подходящего для подобной работы, правда, покажи мне доказательства. Если Тэнтей существует, может быть, он нас навестит. Я говорю это совершенно серьёзно: он и подобные ему не существуют. А если и существуют, они не имеют значения. Если это делает меня еретиком, пусть молния поразит меня здесь и сейчас.

Риби не знала, как ей парировать подобные аргументы. В её восприятии, сомнения в величии Тэнтея были сродни сомнениям в реальности.

— Перед нами существо, которое выбирает собственного хозяина и слушается только его. Существо, обладающее великими мистическими силами, изначально доброе и наделённое интеллектом, — Ацую улыбался. — Я не удивлюсь, узнав, что наши предшественники, восхваляя экстраординарные таланты существа, из признательности, вознесли их решения в законы природы.

Риби топнула ногой в гневе.

— Чтоб тебя, Ацую!

Рокута слегка похлопал её по спине.

— Может быть, вы могли бы показать некоторое уважение к Кирину, взяв себя в руки, пока вы рядом с одним из них.

Риби перевела дух и склонила голову

— Прошу прощения.

— Ничего страшного, — сказал Рокута, и продолжил, обращаясь к Ацую. — Значит, ты хочешь сказать, что то, что Кирин выбирает короля — это изначально ошибка?

Взгляд Ацую был подобен стали.

— Может ли Тайхо с уверенностью сказать, что нынешний король лучший из всех доступных вариантов?

Рокута ответил таким же взглядом. Конечно, у него были все причины мира ответить утвердительно на такой вопрос. И всё же вместо этого он сказал правду.

— Нет, — он улыбнулся. — Но я не согласен с сутью твоего вопроса, Ацую. Я всегда думал, нам будет гораздо лучше без короля вовсе.

— Странно слышать подобное от Кирина.

— Воистину. Но это правда.

— Тайхо! — Риби практически ревела.

Рокута повернулся к ней.

— Риби, когда я впервые увидел Шорью, я подумал «Это он… Король».

— В этом случае…

— Человек, который уничтожит Эн.

Риби уставилась на него.

— Шорью вырвет Эн с корнями. Это не что-то, что касается конкретно Шорью. Это то, что делают все короли, — Рокута смотрел прямо на Ацую. — Если бы ты предложил просто лишить короля власти, я, может быть, закрыл бы на это глаза. Но ты хочешь отдать всю власть одному министру. Это создаст богоподобную фигуру, с властью выше, чем у короля. Поэтому я скажу тебе подумать ещё раз.

— Ты говоришь действительно странные вещи, Тайхо, — прищурился Ацую.

— Вся власть вверена королю, власть, бесполезная в других руках.

Спустя двадцать лет после коронации, королевство, наконец, начало восстанавливаться. Но только ли недовольные спали спокойно в этот долгий период упадка? Возможно, королю просто напросто не хватило авторитета и ресурсов, чтобы притеснять людей как ему хочется.

— Разве не каждый должен быть сам себе хозяином? Дай власть тем, кто стоит над тобой, и они неизбежно используют её против тебя. Вот во что я верю.

— Увы, ты говоришь о вещах, которые я не могу понять, — сказал Ацую, кивая.

— Что ж, если говорить начистоту, Ацую, я тоже их не понимаю.

Примечания:

Simlirr оставил данный проект, но мы можем поприветствовать нового переводчика: kamoran7

http://tl.rulate.ru/book/4471/455198